

УДК 37.03(091)»19/20»

Л.Н. ТОЛСТОЙ О ВОСПИТАНИИ ДУХОВНО-СВОБОДНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Т.А. Журавлева

Тверской государственный университет

Современное общество испытывает острую потребность в формировании духовно-свободной и творческой личности. Это вызывает особый интерес к педагогическому опыту Л.Н. Толстого. В Яснополянской школе реализовывалась идея достижения гармонии духовности и ответственности, свободы и способности к личностному самоопределению.

Ключевые слова: *духовность, духовная свобода, народная школа.*

Взгляды Л.Н. Толстого нашли наиболее полное выражение в деятельности Яснополянской школы. Толстой предпринял попытку соединить в своей педагогической концепции христианскую систему ценностей (и в первую очередь проповедь христианской любви и ненасилия) с теорией свободного воспитания. Характерной особенностью его педагогической концепции является её постепенная эволюция. Если в Яснополянской школе начала 1860-х гг. он выступает за отказ учителя от воспитания и предоставляет право воспитания исключительно родителям и жизни, а каждому ребенку возможность до всего «доходить своим умом», то на завершающем этапе своей жизни Толстой убежден в своем объективном праве и даже долге воспитания детей, необходимости передачи им духовных ценностей христианства.

На протяжении яснополянской учительской деятельности начала 1860-х гг. Л.Н. Толстой исповедовал почти абсолютную свободу самовоспитания личности. Историк образования М.В. Богуславский отмечает: «Толстой в этот период понимает под образованием свободное получение индивидуумом знаний, а под воспитанием – их ненасильственную передачу» [1, с. 38]. По убеждению Л.Н. Толстого, учитель не имеет право воспитывать, так как этим он подавляет свободу духовного самоопределения учащегося, подчиняет личность ребенка воле взрослых. Взрослые крайне далеки от нравственных идеалов и неизмеримо уступают детям по степени духовной чистоты и естественной доброты стремлений: «...воспитание есть стремление одного человека сделать другого таким же, каков он сам. (Стремление бедного отнять богатство у богатого, чувство зависти старого при взгляде на свежую и сильную молодость – чувство зависти, возведенное в принцип и теорию.) Я убежден, что воспитатель только потому может

с таким жаром заниматься воспитанием ребенка, что в основе этого стремления лежат зависть к чистоте ребенка и желание сделать его похожим на себя, т. е. еще больше испорченным» [3, с. 209].

Однако это не распространяется Толстым на формирование любви к Богу, почтения и трепета перед ним, он не допускает и мысли о возможности возникновения малейшего сомнения в реальности существования Бога и в том, что только с верой в великий замысел Творца жизнь человека обретает глубинный и непоколебимый личностный смысл. Характерно, что описание Толстым опыта деятельности Яснополянской школы показывает, что уроки, связанные с изучением евангелических текстов, и вдохновенные рассказы учителя о Христе всегда вызывали всеобщий глубокий интерес, волнение и сопереживание учащихся: «...ученики, слушая Библию и с замиранием сердца ловя каждое слово и думая, что вот-вот им, наконец, откроется вся премудрость мира...» [4, с. 99].

Педагогические убеждения Л.Н. Толстого предполагали, что учитель ничего не навязывает детям. Он сообщает им лишь те знания, которые они на личностном уровне хотят и способны воспринять. Воспитание как таковое исключается, поскольку оно, по убеждению Толстого, чаще всего предполагает навязывание воли учителя и его представлений о жизни духовно формирующемуся ребенку вопреки его естественным желаниям и стремлениям. «Невмешательство школы в дело образования значит невмешательство школы в образование (формирование) верований, убеждений, характера образовывающегося. Достигается же это невмешательство предоставлением образовывающемуся полной свободы воспринимать то учение, которое согласно с его требованием, которое он хочет, и воспринимать настолько, насколько ему нужно, насколько он хочет, и уклоняться от того учения, которое ему не нужно и которого он не хочет» [3, с. 228]. Учитель не имеет морального права на воспитание уже потому, что сам подвергся развращающему воздействию цивилизации и ложных ценностей культуры. Даже искренне желая детям добра, он весьма часто навязывает им ложную и извращенную систему убеждений и лжеценностей.

Толстой был убежден, что он не имеет права воспитывать, основываясь на своих жизненных убеждениях и убеждениях общества, которые весьма часто связаны с заблуждениями, явной или неосознаваемой ложью. Однако вера в Бога в его представлении отражает вечные и неизблемые истины, которые надо было довести до детей и вызвать глубокий отклик в сферах разума и чувств ребенка. «Без Библии немыслимо в нашем обществе, так же как не могло быть мыслимо без Гомера в греческом обществе, развитие ребенка и человека. Библия есть единственная книга для первоначального и

детского чтения. Библия как по форме, так и по содержанию должна служить образцом всех детских руководств и книг для чтения» [4, с. 97].

Весь уклад образовательной деятельности, принятый в Яснополянской школе, воспроизводит традиции и образ жизни большой крестьянской семьи, основанный на отрицании внешней и формальной дисциплины, на внутренней целесообразности, на взаимной любви, понимании и поддержке. Л.Н. Толстой отмечает, «...наказание вредно настолько потому, что оно озлобляет того, кого наказывают, но и еще и потому, что оно развращает того, кто наказывает. <...> Всякий человек, сделавший дурное, уже наказан тем, что лишен спокойствия и мучится совестью. Если же мучится совестью, то все наказания, которые могут наложить на него люди, не исправят его, а только озлобят» [5, с. 476]. Характерно, что Толстой никогда не ставил под сомнение право родителей оценивать и в определенной степени контролировать результативность образовательной деятельности школы. Он был искренне убежден, что право воспитывать дано только родителям.

Отрицание наказаний в любой их форме, даже моральной, пришло к Толстому постепенно и было связано с осознанием того, что весьма часто он не понимал истинных причин, побудивших детей совершать те или иные поступки, нравственно неодобряемые сверстниками, родителями и учителями. Толстой был убежден, «что школа не должна и не имеет права награждать и наказывать, что лучшая полиция и администрация школы состоит в предоставлении полной свободы ученикам учиться и ведаться между собой, как им хочется» [6, с. 140].

Для Яснополянской школы был характерен полный отказ от выставления итоговых отметок, применялись лишь отметки, выставляемые за конкретные выполнения учебных заданий: «...ответание уроков и экзамены есть остаток суеверия средневековой школы и при настоящем порядке вещей решительно невозможный и только вредный. .... » [4, с. 78]. После того как ребенок получал оценку в виде характеристики за результаты своего труда («Гришин меня удивляет, от Савина не могу добиться ни одного слова» [там же]), он о ней навсегда забывал. Такой подход освобождал учащихся от угрозы возникновения комплексов, связанных с возможными неудачами, и избавлял их от традиционного для большинства школ культа отметок.

Характерной чертой образовательной деятельности Л.Н. Толстого являлось стремление сформировать у учащихся устойчивой потребности «учиться для себя» из общей любознательности и собственного понимания ими практической пользы изучаемого. Путь к этому в Яснополянской школе лежал через абсолютную свободу учебной деятельности вплоть до признания права учащегося самому решать вопрос о том, стоит ли ему сегодня идти на

занятия, чем ему заниматься во время урока, какое время он должен проводить в школе. Это подтверждает описание школы американским педагогом Эрнстом Кросби: «Маленький колокол, висевший на крыльце, звонил каждое утро в восемь часов. И через полчаса появлялись дети. Никогда никому не делали выговоров за опоздание, и никогда никто не опаздывал. С собой никто ничего не несет – ни книг, ни тетрадок. Уроков на дом не задают. Никакого урока, ничего сделанного вчера ученик не обязан помнить нынче. Его не мучит мысль о предстоящем уроке. Он несет только себя, свою восприимчивую натуру и уверенность в том, что в школе нынче будет весело так же, как вчера» [1, с. 38].

В планы преподавания в Яснополянской школе обычно вносились изменения согласно требованиям учеников. В учебный план входили такие предметы, как «чтение механическое и постепенное, писание, каллиграфия, грамматика, священная история, русская история, математика, беседы из естественных наук, рисование, черчение, пение и Закон Божий» [4, с. 1]. Важнейшей чертой учебного процесса в школе были творческая активность и самостоятельность учащихся на занятиях: «в каждом ребенке есть стремление к самостоятельности <...> Если ученик в школе не научится сам ничего творить, то и в жизни он всегда будет только подражать, копировать, так как мало таких, которые бы, научившись копировать, умели сделать самостоятельно приложение этих сведений» [там же, с. 142]. Ведущую роль в педагогике Л.Н. Толстой отводил опытам, которые чаще всего проводились во внеурочное время – вечером. «В классы опытов пускаются не все, только старшие и лучшие, рассудительнейшие из второго класса. Этот класс по характеру, который он принял у нас, самый вечерний, самый фантастический, совершенно подходящий к настроению, вызванному чтением сказок. Тут сказочное происходит в действительности – все олицетворяется ими: можжевеловый шарик, оттапливаемый сургучом, отклоняющаяся магнитная иголка, опилки, бегающие по листу бумаги, под которой водят магнитом, представляются им живыми существами. Самые умные, понимающие объяснение этих явлений, мальчики увлекаются и начинают ухать на иголку, на шарик, на опилки: "Вишь ты! куда? Держи! ух! закатывай!"...» [там же, с. 25]. «Только когда опыт будет основанием школы, только тогда, когда каждая школа будет, так сказать, педагогической лабораторией, только тогда школа не отстанет от всеобщего прогресса и опыт будет в состоянии положить твердые основания для науки образования» [там же, с. 87].

Характерной особенностью идей Толстого, постоянно реализуемых в Яснополянской школе, являлось то, что учителя не должны вмешиваться во внутренние отношения, царящие в детском

коллективе, а рассматривать детский коллектив как саморегулирующуюся систему, свободную от любого внешнего давления и педагогического диктата. Школа Толстого допускала возможность соревновательности между детьми, в том числе и при выполнении конкретных учебных заданий. Однако эта соревновательность никогда не культивировалась на длительный период и не порождала зависть, стремление к личностной конкуренции, скрытую агрессивность по отношению к окружающим.

Таким образом, воспитание духовно-свободной личности в школе Л.Н. Толстого предполагало создание условий для максимального саморазвития личности, в основе которого лежало право каждого из учащихся ежедневно и даже ежеурочно определять то, какой из учебных дисциплин он хочет заниматься, какие учебные задания будет выполнять, сколько часов в день должно быть отведено для уроков и т. д. Характерно, что присутствие учителя не сковывало детей в свободе такого выбора. Наиболее значимым при этом являлось то, что дети, по свидетельству многих гостей школы, были счастливы, оптимистичны и по внешнему виду не испытывали переутомления от учебной деятельности, и обладали физическим здоровьем. Ещё более важным представляется то, что все гости Яснополянской школы и большинство родителей отмечали успешность и результативность такой учебной деятельности, достойный уровень общего и интеллектуального развития детей. Все это в значительной степени опровергает утверждение сторонников, страдавших авторитарностью традиционной педагогики о том, что школа объективно нуждается по крайней мере в некоторых элементах педагогического принуждения и что многие из детей по своей природе ленивы и нелюбознательны. Опыт реализации свободно-развивающей функции в Яснополянской школе весьма убедительно показывает, что абсолютно свободная школа не только возможна, но и может быть в образовательном плане вполне эффективной и способной к достижению высокого уровня саморазвития своих учащихся.

Л.Н. Толстой разработал для учителей общие замечания для того, чтобы ученик учился «хорошо и охотно» [7], в которых призывал учителя искать увлекающие приемы преподнесения знаний, избегать непонятных и сложных определений и правил, учитывать возможности каждого ученика, его интересы и возрастные возможности, уважать детские недостатки, любить свое дело и учеников.

Следует признать, что в период яснополянской учительской деятельности начала 1860-х гг. Толстой высказал ряд идей, актуальных для современной отечественной гуманистической педагогики. К их числу, в частности, необходимо отнести:

- недопустимость игнорирования индивидуальной траектории духовного и интеллектуального саморазвития ребёнка под воздействием стереотипных установок общества, государства, школы и окружающей ребенка социальной среды;

- утверждение того, что личность не может формироваться по произволу общества и нуждается в получении образования, соответствующего её индивидуальным запросам;

- убежденность в том, что школа не всегда располагает необходимым арсеналом педагогических средств для того, чтобы в точности прогнозировать образовательную траекторию саморазвития ребенка, поэтому она должна создать максимальные условия для свободной самоактуализации формирующейся личности в тех сферах образовательной деятельности, которые могут оказаться для неё наиболее значимыми и перспективными;

- отрицание принципиальной возможности воспитательного воздействия на ребенка без достаточного понимания духовных и психологических процессов, связанных с его саморазвитием. Осознание того, что непродуманное педагогическое вмешательство в процесс саморазвития может повлечь за собой необратимые последствия, способные деформировать личность и деструктивно сказаться на будущем человека;

- признание того, что современная культура и цивилизация проникнуты духом альтернативных и нередко разрушительных идей, способных в своих различных комбинациях порождать духовное разрушение личности, всплески социальной агрессии и бессилие школы, неспособной противостоять деградационным общественным процессам. В этих условиях школа испытывает острую потребность в твердости нравственных устоев и определенности позиций в содержании своей образовательной деятельности;

- убежденность в том, что каждая личность обладает уникальным и неповторимым внутренним миром, который не допускает стереотипного и шаблонного педагогического воздействия и предполагает неповторимость личностного духовного взаимодействия учителя и ученика;

- уверенность в том, что в условиях нарастающей агрессивности современного социума школа всегда должна оставаться очагом человечности, духовности, бережного и трепетного отношения к неповторимости личностной индивидуальности каждого из своих воспитанников.

На завершающем периоде развития концептуальных основ народной школы Л.Н. Толстым (приходится на начало 1880-х гг. и продолжается вплоть до его кончины), формулируется убеждение, диаметрально противоположное прежним взглядам, – педагог должен

прежде всего заниматься воспитанием детей и уже только затем обучением. Такой вывод был сделан Львом Николаевичем на основе его уверенности в существовании носителя Абсолютного Знания – Бога. Вот это знание и должен был воспитать учитель в ученике [1, с. 39]. Л.Н. Толстой писал: «Верю в то, что истинное благо человека – в исполнении воли Бога, воля же Его в том, чтобы любили друг друга и вследствие этого поступали бы с другими так, как они хотят, чтобы поступали с ними, как и сказано в Евангелии, что в этом весь закон и пророки» [2, с. 5].

В эти годы Л.Н. Толстой разрабатывал концепцию развития народной школы, соответствовавшей духовным потребностям общества, вступавшего, по его убеждению, в христианский период своего нравственного развития. Одной из самых главных целей этой школы было воспитание личности, последовательно приобретающей «добрые качества» и вечное стремление к «доброй жизни»: «...учение Христа, которое я исповедую, дает вам направление, указывает путь жизни, тот путь, по которому людям легко и радостно идти и всякое отклонение от которого наказывается страданиями» [8, с. 507]. Возникновение школы такого типа, по его убеждению, было итогом развития мирового образовательного процесса. Она закономерный итог деятельности великих педагогов всех исторических эпох, начиная с религиозных учителей буддизма, конфуцианства и мудрецов Греции. Влияние христианства в наибольшей степени подготовило русский народ к восприятию этой школы как в наибольшей степени созвучный его миропониманию.

Целью образовательной деятельности школы Л.Н. Толстой видит внушение детям возвышавших истин, затрагивавших самые главные и основные вопросы человеческой жизни. Он разработал систему духовно-нравственных бесед, охватывавших вечные и наиболее значимые вопросы духовной культуры и глубинного смысла человеческой жизни. Свои взгляды на нравственно-религиозное воспитание Л.Н. Толстой описывает в статье «Беседы с детьми по нравственным вопросам» (1907), в которой на доступном для детей языке изложены нравственные истины разных мыслителей: «я разделил их на отделы и, прочтя, просил их повторить своими словами прочитанное, разъясняя непонятное и отвечая на вопросы, вызванные чтением» [9, с. 471]. В них он предполагает тематические разделы, вобравшие в себя лучший опыт развития мировой духовной культуры человечества: «1. Бог. 2. Жизнь в воле Бога. 3. Человек – сын Бога. 4. Разум. 5. Любовь. 6. Самосовершенствование. 7. Усилие. 8. Мысли. 9. Слова. 10. Поступки – дела. 11. Соблазны внутренние. 12. Соблазны внешние. 13. Смирение. 14. Самоотречение. 15. Непротивление.

16. Жизнь в настоящем. 17. Смерть. 18. Жизнь – благо. 19. Вера» [там же].

Толстой убежден, что именно эти нравственные беседы в единстве с религиозно-нравственным воспитанием, осуществляемые в школе, должны стать высшим смыслом всего того, что делает учительский коллектив для подлинного и глубокого просвещения детей. В нравственных установках не должно быть ничего, что хоть в малейшей степени способно посеять сомнения в истинности божественных заповедей и бесспорности духовно-нравственных ценностей, единых для всего человечества.

Обновленная концепция развития школы содержала ряд новых положений, но при этом она являлась логическим развитием тех теоретических основ, которые определяли образовательную деятельность Яснополянской школы начала 1860-х гг. К числу новых положений, которые определяли образовательную деятельность школы, необходимо отнести:

- установку на целенаправленное привитие каждому учащемуся любви к «ручному труду». По мнению Толстого, именно эта форма труда необходима для человека в сферах практической жизни. Однако ещё более значимым было то, что «ручной труд» являлся условием того, что каждый, начиная с детских лет, привыкал обходиться своими силами и не прибегать к эксплуатации труда других людей;

- утверждение о недопустимости любых форм принуждения к обучению, которые рассматривались Толстым как «умственное насилие»: «То, что свобода есть необходимое условие всякого истинного образования как для учащихся, так и для учащихся, я признаю, как и прежде, т.е. и угрозы наказаний и обещания наград (прав и т. п.), обуславливающие приобретение тех или иных знаний, не только не содействуют, но более всего мешают истинному образованию» [там же, с. 451-452];

- стремление довести уровень знаний и развития каждого ученика (и в особенности ученика одаренного) до максимально возможного предела;

- установка на выявление индивидуальных задатков и склонностей ученика и создание условий для максимального удовлетворения его образовательных запросов: «человек живет только затем, чтобы проявить свою индивидуальность. Воспитание (современное) стирает ее» [4, с. 246];

- культивация особого подхода к организации учебной деятельности, предполагающей творческое «заражение» учащихся интересом и любовью к изучаемой учебной дисциплине.

В последнем рассуждении о свободной школе Л.Н. Толстой делает вывод: «...главная и единственная забота людей, занятых

вопросами образования, может и должна состоять прежде всего в том, чтобы выработать соответственное нашему времени религиозное и нравственное учение и, выработав такое, поставить его во главе образования» [10, с. 456-457].

Таким образом, Л.Н. Толстой – один из первых отечественных педагогов, выдвинувших теорию свободного воспитания, которую он реализовал в практике народной школы. Опыт Яснополянской школы показывает, что свободное воспитание оказалось способным приводить к достижению высоких культурно-воспитательных и образовательных результатов. Воспитательным идеалом школы являлся ребенок, не испытавший какого-либо образовательного принуждения, наделенный свободой воли, пытливым и самостоятельным умом, постоянно получавший глубокое удовольствие от освоения новых знаний и напряженной умственной деятельности.

Список литературы

1. Богуславский М.В. Подвижники и реформаторы российского образования: историко-биограф. очерки. М.: Просвещение, 2005. 191 с.
2. Евангелие Толстого // Избранные религиозно-философские произведения Л.Н. Толстого. М.: Новости, 1992. 448 с.
3. Толстой Л.Н. Воспитание и образование // Пед. соч. М.: Педагогика, 1989. С. 205–232.
4. Толстой Л.Н. Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы (1875). О народном образовании. Мысли о воспитании до 1917 г. [Электронный ресурс]. 256 с. URL: www.biografia.ru/ (ссылка активна на 25.04.2012).
5. Толстой Л.Н. О наказаниях и насилии в воспитании // Пед. соч. М., 1989. С. 476.
6. Толстой Л.Н. Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы // Пед. соч. М., 1989. С. 134–200.
7. Толстой Л.Н. Общие замечания для учителей // Пед. соч. М., 1989. С. 289–292.
8. Толстой Л.Н. Письма: М.Л. Толстому // Пед. соч. М., 1989. С. 504–511.
9. Толстой Л.Н. Беседы с детьми по нравственным вопросам // Пед. соч. М.: Педагогика, 1989. С. 471–476.
10. Толстой Л.Н. О воспитании // Пед. соч. М.: Педагогика, 1989. С. 451–457.

LEO TOLSTOY ON EDUCATING SPIRITUALLY FREE AND CREATIVE PERSONALITY

T.A. Zhuravleva

Tver State University

Modern society is experiencing a serious need for a spiritually-free and creative personality. This feeds particular interest to the pedagogical experience of Leo Tolstoy. In Yasnopolyanskaya school was realized the idea of achieving harmony, spirituality and responsibility, as well as freedom and personal self-determination.

Keywords: *spirituality, spiritual freedom, national school.*

Об авторах:

ЖУРАВЛЕВА Татьяна Александровна – старший преподаватель кафедры математики с методикой начального обучения ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33)